

УДК 343.415

Бейшембек кызы А.
старший преподаватель
кафедра Уголовного права и криминологии юридического факультета
КНУ им. Ж. Баласагына
г. Бишкек, ул. Фрунзе 225
asemabk@mail.ru

Особенности и проблемы квалификации преступлений, совершаемых в сфере избирательных прав

Аннотация: В данной научной статье рассматривается значение квалификации совершенного деяния для правильного применения закона. Рассмотрены основные научные мысли разграничения преступлений от административных правонарушений. Автором предпринята попытка разграничить нарушения, проступки и преступления, совершаемые в сфере избирательных прав. Автором вносится предложение о путях устранения коллизий и пробелов в уголовном законодательстве. Также с учетом реалий было внесено предложение об имплементации новой нормы в Кодекс Кыргызской Республики о проступках.

Ключевые слова.

Бейшембек кызы А.

Шайлоо укуктары жаатында жасалган кылмыштарды квалификациялоонун өзгөчөлүктөрү жана көйгөйлөрү

Аннотация: Бул илимий макалада мыйзамды туура колдонуу үчүн жасалган кылмыштын квалификациясынын мааниси талкууланат. Кылмыштарды административдик укук бузуудан ажыратуунун негизги илимий идеялары каралат. Автор шайлоо укуктары жаатындагы укук бузууларды, мыйзамсыз жүрүм-турумдарды жана кылмыштарды айырмалоого аракет жасады. Автор жазык мыйзамындагы чыр-чатактарды жана кемчиликтерди четтетүүнүн жолдорун сунуштайт. Ошондой эле, реалдуулукту эске алуу менен, Кыргыз Республикасынын Кодексиндеги укук бузуулар жөнүндө жаңы ченемди киргизүү сунушу киргизилген.

Ачык сөздөр:

Beisembek kyzy A.

Features and problems of qualification of crimes committed in the field of electoral rights

Annotation: This scientific article discusses the importance of the qualification of a perfect act for the correct application of the law. The basic scientific ideas of distinguishing crimes from administrative offenses are considered. The author made an attempt to distinguish between violations, misconduct and crimes committed in the field of electoral rights. The author proposes ways to eliminate conflicts and gaps in the criminal law. Also, taking into account the realities, a proposal was made to implement the new norm in the Code of the Kyrgyz Republic on misconduct.

Key words:

Уголовно-правовое значение квалификации преступлений многообразно и проявляется в ряде моментов. Как пишет Гаухман Л.Д.: «Правильная и точная квалификация преступлений:

1. обеспечивает соблюдение законности при осуществлении правосудия;
2. выражает социально-политическую и юридическую оценку совершенного деяния;
3. гарантирует права и законные интересы виновного, способствует индивидуализации уголовной ответственности и наказания в точном соответствии с нормами Особенной и Общей частей УК РФ;
4. предопределяет законное и обоснованное применение институтов и норм Общей части уголовного законодательства, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности и от наказания, погашение судимости;
5. обуславливает процессуальный порядок расследования преступлений, установленный уголовно-процессуальным законодательством;
6. позволяет правильно охарактеризовать состояние, структуру и динамику преступности и выработать эффективные меры борьбы с ней [1, с.26].

В этой связи Гаухман Л.Д. определяет квалификацию преступления как установление и юридическое закрепление точного соответствия между фактическими признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, а также другими законами и (или) иными нормативными актами, ссылки на которые содержатся в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ [1, с.18].

Точка зрения Герцензона А.Л.: «Квалификация преступлений состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом» [2, с.98].

Кудрявцевым В.Н. предложено следующее определение понятия «квалификация преступлений»: «Квалификация преступления - это установление и юридическое закрепление точного соответствия между – признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой» [3, с.5].

Приведенная дефиниция является общепризнанным в теории отечественного уголовного права и представляет собой основу для развернутого раскрытия содержания понятия квалификации преступления.

Как отмечает Макаров С., правильная квалификация преступлений имеет исключительно важное значение в свете реализации принципа законности, справедливости, личной ответственности за виновное причинение вреда, а также обеспечивает эффективное воздействие на преступность со стороны государства, утверждает чувство защищенности в обществе [4, с.18].

Кудрявцев В.Н. пишет, что: «Каждое преступление имеет ряд общих признаков с другими преступлениями. Трудности при квалификации главным образом и объясняется этим обстоятельством. Разграничение преступлений есть обратная сторона квалификации» [3, с.126].

Имеются составы преступлений, которые обладают всеми общими признаками и только один из признаков является для них разграничительным. Вышеупомянутые преступления можно отнести к категории аналогичных, их строение обычно идентично. Данные преступления отличаются друг от друга по разным признакам: по непосредственным объектам, по форме вины, цели, мотиву, способу действий, последствиям и т.д. Дифференциацию данных составов необходимо проводить по признакам объекта и объективной стороны.

То обстоятельство, что основное содержание диспозиции статей Особенной части Уголовного кодекса Кыргызской Республики составляют признаки объективной стороны

преступления, подчеркивает особое место объективной стороны преступления среди других элементов состава преступления.

Никулин С.И. подчеркивает: «Поскольку существует не мало внешних сходных (смежных) преступлений, то именно с учетом объективных признаков, указанных в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, можно произвести их разграничение между собой» [5, с.73].

Гаухман Л.Д. обращал внимание, на то, что в диспозиции статей Особенной части уголовного законодательства обрисовываются преимущественно именно признаки объективной стороны состава преступления. Эти признаки являются наиболее значимым критерием отграничения преступлений друг от друга и, как следствие, их правильной квалификации [6, с.87].

Также признаки объективной стороны выступают в качестве условий разделения преступлений и схожих проступков и нарушений, предусмотренных Кодексом Кыргызской Республики о проступках и Кодексом Кыргызской Республики о нарушениях.

Как нами было рассмотрено выше, уголовное законодательство содержит пять статей (ст. 191-195 УК КР), в которых закреплено семь составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение избирательных прав граждан. Также Кодекс Кыргызской Республики о проступках содержит одну норму, устанавливающую ответственность за проступок против избирательных прав граждан (ст.87).

Конкретные деяния, устанавливающие ответственность за совершение нарушений в сфере избирательных прав, содержатся в Главе 10 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях. Которая содержит 7 нарушений, против порядка управления в сфере реализации избирательных прав (ст. 42-48).

Рассматривая и анализируя составы проступков, нарушений и уголовно-наказуемых деяний, посягающих на избирательные права граждан и право на участие в референдуме, следует обратить внимание на необходимость разграничения их между собой.

Результаты проведенного исследования, свидетельствуют о том, что сложность разграничения в данном случае будет заключаться в том, что как проступки и нарушения, так и уголовные деяния посягают на одну и ту же область общественных отношений.

Диспозиции статей 42-48 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях предусматривают деяния объективно подпадающие под сферу действия Уголовного кодекса Кыргызской Республики, и за совершение которых можно привлечь к уголовной ответственности, что, безусловно, создает трудности в практической реализации и разграничении составов нарушений от уголовных.

Данное явление присутствует не только в законодательстве Кыргызской Республики. Вследствие этого в юридической литературе сложилось два основных взгляда на проблему критериев разграничения преступлений и других правонарушений.

Петров Г.И., Синченко ГЛ., Головки В.В., полагают, что и преступления, и правонарушения общественно опасны, но преступления более опасны, а проступки - менее; а Медведев А.М. и Якуба О.М считают, что между преступлениями и административными правонарушениями разница качественная, а не количественная. Преступления общественно опасны, а правонарушения – нет [7, с.288; с.98-100; с.65; с.123].

Точка зрения Бахраха Д. Н, носит компромиссный характер. Так, по его мнению, названные в Особенной части КоАП РФ деяния потому и запрещены законом, что они общественно вредны. Однако, хотя большинство административных правонарушений нельзя признать общественно опасными, все-таки некоторые проступки общественно опасны, но это исключение из правил [8, с.491].

Как отмечает Дурманов Н.Д.: «Преступление всегда является деянием общественно опасным. Для других видов правонарушений, являющихся, конечно, вредными и порицаемыми, наличие момента общественной опасности необязательно [9, с.290]. Такой точки зрения придерживается и Шнейдер М.А. и Строгович М.С. [10, с.168; с.214].

Мы не согласны с вышеуказанным мнением, так как оно не является оригинальным. Мы согласны с позицией Журавлева М.Л., который утверждает, что общественная опасность состоит именно в способности причинять вред всем общественным отношениям и является синонимом общественной вредности [5, с.38].

Вследствие этого Рарог А. И. считает, что различие в степени общественной опасности - основной признак, по которому преступление отграничивается от других (неуголовных) правонарушений, именно он определяет социальную природу, каждого вида нарушений. Нередко преступление отличается от иных нарушений только характером наступивших последствий совершенного деяния [5, с.38].

Совершенно верно указывают Бахрах Д.Н., Российский Б.В. и Стариков Ю.Н., что для квалификации деяния как преступления по соответствующей статье УК РФ или как административного правонарушения по статье КоАП РФ необходимо анализировать совокупность признаков конкретных составов (размер ущерба, способ совершения деяния и т.д.) [8, с.495].

В связи с этим мы солидарны с мнением исследователей, которые предлагают тезис о качественном отличии преступлений от других правонарушений. Соответствие деяния тому или иному качеству является основанием для включения его состава в Особенную часть Уголовного кодекса, либо в Особенную часть Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях.

В Кыргызской Республике, данный вопрос разрешен в связи с проводимой судебной реформой. Так, 1 января 2019 года вступили в силу Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях, Кодекс Кыргызской Республики о проступках и Уголовный кодекс Кыргызской Республики, принятые в 2017 году. В Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях были внесены деяния, ранее предусмотренные в Кодексе об административной ответственности. Кодекс Кыргызской Республики о проступках включил в себя преступления небольшой тяжести, а менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие преступления предусмотрены Уголовным кодексом Кыргызской Республики.

Вместе с тем нельзя сказать, что Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях просто перенял деяния, предусмотренные Кодексом об административной ответственности и, что просто поменял название, а суть осталась прежней. Деяния, некогда предусмотренные Кодексом об административной ответственности Кыргызской Республики, были тщательно изучены, проанализированы с точки зрения правоприменительной практики и отсеяны те, которые оказались, так называемыми, «мертвыми». Те деяния, которые остались были скорректированы и модифицированы. Также в Кодекс о Кыргызской Республики нарушениях были включены новые составы нарушений, которые по требованиям времени требовали их законодательного закрепления.

Поэтому, прав Кобзева Е.В., который отмечает: «Несомненно, отграничение преступлений, нарушающих избирательные права граждан от административных правонарушений задача, безусловно, уголовно-правовой и административно-правовой политики. Именно правильное определение степени правовой защиты подвергаемого государственному воздействию явления выступают одной из наиболее сложных операций, осуществляемых законодателем на том или ином историческом этапе» [11, с.31].

Нашиц А. отмечает, что техническое обеспечение разграничения преступлений от административных правонарушений выражается в следующих основных формах:

- указание на отсутствие в действиях, образующих состав конкретного административного правонарушения, признаков конкретного состава преступления уголовно наказуемого деяния;
- указание на наличие в составе конкретного административного правонарушения признаков конкретного состава преступления;
- указание на наличие в составе конкретного административного правонарушения признаков, смежных (граничащих) с признаками конкретного состава преступления, и

наоборот [12, с.89].

В связи с этим отмечает Кобзева Е.В., что практическое применение названных способов разграничения преступлений от административных правонарушений вряд ли имеет в своей основе научно обоснованный алгоритм действий:

- во-первых, сами разграничительные способы далеки от совершенства;
- во-вторых, достаточно часто уголовно-правовые и административно-правовые нормы остаются рассогласованными [11, с.31].

Шевченко Г.Н. указывает: «Отмечая определенные успехи исследователей в разработке целого ряда проблем и особенностей, связанных проблемой квалификации преступлений, совершаемых в сфере избирательных прав граждан (отграничение преступлений в сфере избирательных прав граждан от административных правонарушений и смежных составов преступлений), следует все же отметить, что современное российское законодательство создает массу коллизионных и пробельных ситуаций, связанных с регулированием сферы избирательного процесса»[13, с.155].

В этой связи на наш взгляд, верно поставлена уголовная политика Кыргызской Республики. Так, принимая во внимание степень опасности совершенного преступления в области избирательных прав, законодатель разграничил их и в настоящее время действуют следующие кодексы: Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях, Кодекс Кыргызской Республики о проступках и Уголовный кодекс Кыргызской Республики.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики уголовная ответственность наступает за воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, нарушение тайны голосования, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий по проведению референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии по проведению референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей.

Диспозиция ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики не имеет четких границ применения. Фактически под воспрепятствованием осуществлению избирательных прав можно понимать любое нарушение избирательного закона. Анализ Уголовного кодекса и Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях показывает, что в процессе описания составов преступления и нарушений имеется ряд признаков, позволяющих одновременно отнести одно и то же деяние к юрисдикции различных отраслей права.

С одной стороны, Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях содержит специальные нормы, посвященные ответственности за совершение каждого из указанных (ст. 42 «Нарушение прав участника избирательного процесса», ст. 43 «Отказ в предоставлении отпуска для участия в выборах») и иных действий, с другой – Уголовный кодекс Кыргызской Республики в общем виде устанавливает уголовную ответственность за любые случаи воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 191). Разницу же между нарушениями прав и воспрепятствование их реализации установить на практике, как, впрочем, и в теории невозможно.

Как пишет Япрынцева Е.В., административные правонарушения, предусмотренные ст. 5.1, 5.7, 5.13, 5.15, 5.25, 5.48, 5.52 КоАП Российской Федерации, смело можно назвать обобщенным термином – «воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме». Административные правонарушения, закрепленные в ст. 5.3, 5.4, 5.6, 5.7, 5.14, 5.45, очевидно, содержат признаки воспрепятствования работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей [14, с.114].

Мы согласны с позицией Япрынцева Е.В. Ибо 191- статья Уголовного кодекса Кыргызской Республики полностью охватывает деяния, предусмотренные ст.42, 43 и др. Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях.

Действительно, Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях в соответствующих статьях не употребляет понятие «воспрепятствование», но исходя из того, что «воспрепятствовать» - это значит помешать, не дать чего либо сделать, не допустить, сделать в чем помеху, воспротивиться, возбранить [15, с.13-16], следует понимать как воспрепятствование - прежде всего, нарушение прав участника избирательного процесса, отказ в предоставлении отпуска для участия в выборах, нарушение условий проведения предвыборной агитации, уничтожение или повреждение агитационных материалов и т. д.

Существует мнение, что смысловые компоненты данного состава преступления должны быть более четко выражены, а норма – содержать исчерпывающую информацию в целях исключения двойного толкования, так как и уровень выборов бывает разным [16, с.37].

Состав ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики сконструирован с использованием явно выраженных оценочных категорий, в результате чего вряд ли возможно очертить все уголовно наказуемые способы совершения указанного преступления. Представляется, законодателю необходимо более четко разграничить по степени общественной опасности нарушения избирательных прав на наказуемые согласно Кодексу Кыргызской Республики о нарушениях и уголовно наказуемые в зависимости от конкретного нарушения и способа его совершения.

Поэтому имеет смысл раскрыть в ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики перечень конкретных действий (бездействия), которые законодатель считает воспрепятствованием свободному осуществлению прав граждан либо работе избирательных комиссий, либо деятельности их членов (например, отказ в выдаче гражданину бюллетеня, несмотря на включение его в список избирателей на данном участке). Также, на наш взгляд, законодателю следует дать толкование ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и раскрыть сущность воспрепятствования осуществлению прав, работе и деятельности в постановлении Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики.

Субъективная сторона и ст. 142, и ст. 292 УК РФ характеризуется прямым умыслом. Однако в ст. 292 УК РФ предполагается обязательное наличие корыстной или иной заинтересованности субъекта преступления. Ст. 142 УК РФ не содержит ссылки на такой признак, но, видимо, и фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов происходит по таким же мотивам [17, с.179].

На основании изложенного, современное кыргызское законодательство создает некоторые коллизионные и пробельные ситуации, связанные с регулированием сферы избирательного процесса, что приводит к неполной законодательной урегулированности соответствующих уголовно-правовых отношений, охраняемых Уголовным кодексом, Кодексом Кыргызской Республики о проступках и Кодексом Кыргызской Республики о нарушениях.

Охранительные функции отраслей уголовного и права и процедур по делам о нарушениях не позволяют отдать предпочтение какой-либо одной из них в преодолении проблем коллизионного характера. Поэтому единственным вариантом поведения должно стать устранение пробелов, появляющихся в нормах права в процессе разграничения преступлений и нарушений при помощи правил, приемов и средств техники построения законодательства.

В настоящее время наряду с судебной-правовой реформой также осуществляется совершенствование избирательного законодательства Кыргызской Республики. В рамках этой деятельности Указом Президента от 22 мая 2013 года №109 создана Рабочая группа по совершенствованию избирательного законодательства [18]. В рамках работы данной группы были выработаны предложения по совершенствованию Уголовного кодекса, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях и Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Так, Центральной комиссией по выборам и проведению референдумов было предложено внести дополнительную норму в главу 17 Кодекса Кыргызской Республики о проступках «Проступки против гражданских, политических и социально-экономических прав личности»,

предусматривающую ответственность за «Злоупотребление административным ресурсом в период избирательной кампании, кампании референдума». Данное предложение нами воспринимается положительно.

Как пишет Вагин А.Ю. проблема злоупотребления административным ресурсом есть, и оно требует своего решения. Так, он писал, что если на выборах федерального и регионального уровней успехов оппозиции было немного, то на выборах в органы местного самоуправления разгромные поражения кандидатов от действующей власти, несмотря на используемый в полной мере административный ресурс, не являются редкостью. Показателен пример Московской области, куда входит большое количество муниципальных образований, где результаты выборов оказываются непредсказуемы [19, с. 84].

Также применительно к избирательным процессам в нашей республике можно с уверенностью сказать, что на выборах в высшие законодательные органы протекция проправительственных партий со стороны государства налицо, тогда как в местные кенешы больше «пробиваются» оппозиционные партии.

В поддержку мнения Вагина А.Ю. высказались Булгак О. и Лычагин А. В частности, они писали: «Для эффективной борьбы со злоупотреблениями административными ресурсами необходимо изменить законодательство. В частности, необходимо закрепить более точное определение «предвыборной кампании», ввести запрет на участие любых государственных органов исполнительной власти или государственных служащих любого ранга в любой деятельности, связанной с избирательной кампанией кандидата или партии, а также законодательно закрепить санкции в случае нарушения правил ведения избирательных кампаний» [20, с. 117].

Для совершенствования уголовного законодательства в вопросе ответственности за нарушения принципов равноправия и честности выборов эксперты Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси- Интернешнл-Р» в своем докладе под злоупотреблением административным ресурсом писали: «Использование административного ресурса государства и государственного сектора (включая полномочия и возможности принуждения, людские, финансовые, материальные, и иные ресурсы) находящимися у власти политиками или политическими партиями в нарушения правовых и иных норм и обязанностей, регулирующих отправление государственной должности, для продвижения их собственных политических интересов» [21, с. 4].

Об использовании административного ресурса писал Смищенко Р.С.: «Рост уровня использования административного ресурса на современных российских выборах вызван в первую очередь естественным инстинктом самосохранения чиновничества. Задача удержания власти в перспективе требует все нового ужесточения методов борьбы за нужный результат и автоматического снижения результата оппонентов» [22, с.279].

Центральная избирательная комиссия дает следующую редакцию предлагаемой статьи: «1. Неправомерное использование человеческих, финансовых, материальных, медийных, институциональных ресурсов кандидатами, руководителями государственных и муниципальных организаций, членами и учредителями средств массовой информации и интернет-изданий на выборах, полученные в результате их контроля над государственными гражданскими и муниципальными служащими или работниками государственных, муниципальных предприятий, учреждений, предприятий с долей государственного (муниципального) участия более 30 процентов, над финансами и их распределением, в целях оказания влияния на волеизъявление избирателей и/или нарушающее равенство всех кандидатов и (или) инициативных групп по проведению референдума, - влечет наказание в виде штрафа II категории.

1. То же деяние, совершенное должностным лицом, - влечет наказание в виде штрафа II категории с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

На наш взгляд, данная норма нуждается в корректировке и толковании. Так, название статьи связано со злоупотреблением административным ресурсом. Значит, речь идет о

использовании ресурсов разного уровня: - ресурсы государственного органа; -ресурсы муниципального органа. Однако диспозиция статьи имеет совершенно иное содержание: то есть «Неправомерное использование человеческих, финансовых, материальных, медийных, институциональных ресурсов». В связи с этим, необходимо либо переформулировать название или уточнить диспозицию статьи. На наш взгляд, описание объективной стороны данного деяния начинается словосочетанием «неправомерное использование», что не соответствует смыслу названия данной нормы. Поэтому нам необходимо выяснить в чем заключается неправомерность использования ресурсов. Для этого нам необходимо обратиться в Конституционный закон КР от 2 июля 2011 года № 68 «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша». В ст.21 закреплён статус кандидатов. В п.п. 2-3 данной статьи говорится о запрете использования преимуществ должностного или служебного положения:

«2. Кандидаты, замещающие государственные и муниципальные должности, а также должности руководителей государственных, муниципальных предприятий, учреждений, предприятий с долей государственного (муниципального) участия более 30 процентов и их подразделений, не вправе использовать преимущества своего должностного или служебного положения.

3. Под использованием преимуществ должностного или служебного положения в настоящем конституционном Законе следует понимать: 1) привлечение лиц, находящихся в подчинении или в иной служебной зависимости, иных государственных или муниципальных служащих для осуществления деятельности, способствующей выдвижению и (или) избранию; 2) использование помещений, занимаемых государственными органами или органами местного самоуправления, для осуществления деятельности, способствующей выдвижению и (или) избранию, в случае если иные кандидаты не могут использовать эти же помещения на таких же условиях; 3) использование телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, оргтехники, обеспечивающих функционирование государственных учреждений или органов местного самоуправления, для осуществления деятельности, способствующей выдвижению и (или) избранию; 4) бесплатное или на льготных условиях использование транспортных средств, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для осуществления деятельности, способствующей выдвижению и (или) избранию; 5) проведение сбора подписей, предвыборной агитации государственными служащими или муниципальными служащими в ходе служебных командировок; 6) преимущественный доступ (по сравнению с другими кандидатами) к средствам массовой информации в целях проведения сбора подписей или предвыборной агитации.

4. Соблюдение перечисленных в части 3 настоящей статьи ограничений не должно препятствовать выполнению выборными должностными лицами своих обязанностей перед избирателями» [23]. Отсюда следует противоречие диспозиции нормы с ее названием.

Субъектом этого деяния в данном случае выступают: - сам кандидат (при этом подразумевается кандидат как представитель государственного или муниципального органа, например, аким или губернатор или министр); -руководители государственных или муниципальных организаций; -члены или учредители средств массовой информации и интернет изданий. Выделение в Кодексе Кыргызской Республики о проступках специального состава предусматривает возможность привлечения к ответственности только во время проведения выборов.

По нашему мнению, диспозиция данной нормы довольно сложна для восприятия и может создать трудности в правоприменительной практике, поскольку потребуется собирать доказательства, связанные с тем, что ресурсы «полученные в результате их контроля над государственными гражданскими и муниципальными служащими или работниками государственных, муниципальных предприятий, учреждений, предприятий с долей государственного (муниципального) участия более 30 процентов, над финансами и

их распределением...» При этом следует собирать доказательства по установлению цели, то есть «в целях оказания влияния на волеизъявление избирателей и/или нарушающее равенство всех кандидатов и (или) инициативных групп по проведению референдума...». Такая цель представляется аморфной, ибо потребуются устанавливать умысел на влияние на волеизъявление граждан. По ч.2 проекта предлагаемой статьи Кодекса Кыргызской Республики о проступках, отметим ее введение представляется излишним, поскольку в части 1 указаны должностные лица в виде руководителей государственных и муниципальных организаций.

На основе вышеизложенного предлагаем внести в Кодекс Кыргызской Республики о проступках специальную норму (ст. 87-2) и передать ее в следующей редакции:

«Статья 87-2. Неправомерное использование административного ресурса в период избирательной кампании, кампании референдума.

Неправомерное использование и злоупотребление человеческими, финансовыми, материальными, медийными, институциональными ресурсами кандидатами, руководителями государственных и муниципальных организаций, членами и учредителями средств массовой информации и интернет-изданий на выборах, нарушающее равенство всех кандидатов и (или) инициативных групп по проведению референдума, - влечет наказание...».

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Приведение законодательства о нарушениях и уголовного законодательства, регламентирующих ответственность за нарушение избирательных прав граждан в логический порядок, могло бы благоприятствовать стабилизации избирательной системы в целом.

2. С учетом сегодняшних существующих правовых реалий Верховному Суду Кыргызской Республики необходимо вынести постановление к ст. 191 Уголовного кодекса Кыргызской Республики с раскрытием сущности воспрепятствования осуществлению прав, работе и деятельности избирательных комиссий, комиссий по проведению референдума.

3. Для стабилизации избирательной системы и эффективной защиты избирательных прав граждан предлагаем внести дополнение в Кодекс Кыргызской Республики о проступках посредством установления ответственности за злоупотребление административным ресурсом в период избирательной кампании, кампании референдума и передать норму в следующей редакции:

«Статья 87-2. Неправомерное использование административного ресурса в период избирательной кампании, кампании референдума.

Неправомерное использование и злоупотребление человеческими, финансовыми, материальными, медийными, институциональными ресурсами кандидатами, руководителями государственных и муниципальных организаций, членами и учредителями средств массовой информации и интернет-изданий на выборах, нарушающее равенство всех кандидатов и (или) инициативных групп по проведению референдума, - влечет наказание...».

Список литературы:

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С.26.
2. Курс уголовного права. Т.3. М., 1999. С.400.
3. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2006. С.151-153.
4. Макаров С. Изменение квалификации преступлений в судебном разбирательстве. Уголовное право. М., 2003. №2. С. 18.
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. Под ред. Журавлева М.П., Наумова А.В. и др. М., 2003. С.73.
6. Закон Кыргызской Республики от 30 июня 2011 года N 62 «Об избирательных комиссиях по проведению выборов и референдумов Кыргызской Республики».

7. Петров Г.И. Советское административное право (Общая часть). Л., 1960. С. 288; Синченко ГЛ., Головки В.В. К вопросу о признаках административного правонарушения // Актуальные проблемы применения. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (1 июня 2004 г.). Омск, 2004. С. 98 - 100; Медведев А.М. Разграничение преступлений и административных проступков // Советское государство и право. 1990. № 6; Якуба О.М. Советское административное право: (Общая часть). Киев, 1975; и др.
8. Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. М., 2004. С. 491.
9. Дурманов Д.Н. Понятие преступления. М., 1948. С. 136, 290.
10. Шнейдер М.А. Советское уголовное право. Часть общая. Учебное пособие. М., 1956. С.158; Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. Монография. М., 1966. С.64.
11. Кобзева Е.В. Разграничение преступлений и административных правонарушений: роль законодательной техники. Ростов н/Д, 2000. С. 31.
12. Нашиц А. Правотворчество: теория и законодательная техника. М., 2001. С. 89.
13. Шевченко Г.Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав граждан: дис. ... канд. Юрид.наук. Ростов н/Д, 2006. С. 205.
14. Япрынцева Е.В. Ответственность за административные правонарушения в сфере избирательных прав граждан и права на участие в референдуме: дис. ...канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С.206.
15. Треушников М.К. Судебная защита избирательных, прав в России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. М., 2000. № 1. С. 13 - 16.
16. Гринько С.Д. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работы избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ). Закон и право. М., 2005. № 5. С.37.
17. Мажинская Н.Г. Уголовная ответственность за нарушения избирательных прав граждан: Дис. ...канд.юрид. наук. Ростов н/Д., 2002. С.179.
18. Указ Президента Кыргызской Республики от 22 мая 2013 года №109 «О мерах по совершенствованию выборного законодательства Кыргызской Республики».
19. Вагин А.Ю. Противодействие административному ресурсу на выборах: опыт муниципальных избирательных кампаний в Подмоскowie. Среднерусский вестник общественных наук. №3. Орел, 2010. С.84-87.
20. Булгак О., Лычагин А. Злоупотребление административным ресурсом в ходе избирательных кампаний как угроза основным ценностям демократической системы России. Власть. М., 2011. С.115-117.
21. Руководство по практическому противодействию злоупотреблению административным ресурсом на выборах. Под ред. Панфиловой Е., Швердяева С. М., Де Ново, 2005. С.104.
22. Смищенко Р.С. Использование административного ресурса в избирательных кампаниях в Российской Федерации. Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2012. №4-2(76). С. 277-279.
23. Конституционный закон Кыргызской Республики от 2 июля 2011 года N 68 «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики».